

РОЛЬ ОБРАЗА ЖИЗНИ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

УДК 159.9

МАТВИЕНКО О.В.

н.с. лаборатории экологической психологии
Ин-та психологии им. Г.С.Костюка НАПН
Украины, г. Киев

В статье рассматривается роль образа жизни в формировании экологического поведения личности, отдельные аспекты биосоциальной и социобиологической детерминации и социальной регуляции экологического поведения

Ключевые слова: образ жизни, экологическое поведение, нормативная регуляция

РОЛЬ СПОСОБУ ЖИТТЯ У ФОРМУВАННІ ЕКОЛОГІЧНОЇ ПОВЕДІНКИ

У статті розглядається роль способу життя у формуванні екологічної поведінки особи, окремі аспекти біосоціальної та соціобіологічної детермінації і соціальної регуляції екологічної поведінки

Ключові слова: спосіб життя, екологічна поведінка, нормативна регуляція

Поведение человека в целом можно рассматривать как взаимодействие лица с окружающим миром, опосредствованное его внешней и внутренней активностью в форме целеориентированной последовательности действий (поступков) определенным образом влияющих на организацию среды существования индивида.

Проблема развития человеческого поведения неразрывно связана с проблемой генезиса человеческого сознания на основе общественной практики.

В этой связи исследование экологического поведения как реализации отношения субъекта к императивным нормам сохранения гармонии взаимодействия личности с природной средой, ее сохранения, невозможно без всестороннего анализа влияния образа жизни на формирование индивидуального и коллективного экологического сознания, реализующегося в выборе соответствующих моделей экологического поведения (созидающих и разрушающих, нормативных и девиантных).

Образ жизни развивается и изменяется под воздействием ряда факторов: социально-экономических (прежде всего, достигнутого экономического уровня развития страны, степенью ее социальной ориентации, уровнем социальной дифференциации и социальной мобильности и т.д.), природно-климатических, демографических; национальных, религиозных, культурных традиций и особенностей.

В разных семиотических системах существенные признаки, избираемые за основу научного анализа образа жизни, весьма разнятся. В сфере экономики, при анализе ее эффективности, ключевым понятием выступает «уровень жизни» определяющий уровень удовлетворенности материальных и духовных потребностей населения [1,61] и, по сути, раскрывающий экономическую природу «запала» выбора тех или иных адаптационных стратегий экологического поведения, в частности, в соответствии с принципом «относительного приоритета» удовлетворения потребностей проанализированного в работах А. Маслоу (в ситуации озабоченности людей проблемами элементарного (биологического) выживания традиционные моральные ценности склонны к девальвации, что, в свою очередь, сопровождается «кризисом человечности» во всех сферах, в том числе и в сфере защиты экологии).

В ряде социально-экономических исследований можно встретить категорию «уклад жизни» характеризующий образ жизни людей в связи с особенностями владения средствами производства, политическими, экономическими и социальными отношениями, ведущей идеологией и т.п.

Также в литературе в качестве комплексного социально-экономического и социологического критерия исследований образа жизни распространена категория «качество жизни». В отличие от критериев показателя уровня жизни и уклада жизни, смысловое поле «качества жизни» очерчено шире и включает в себя следующие необходимые для нормальной биопсихической адаптации человека критерии: уровень социальной защиты и развития, мероприятия направленные на снижение объема человеческих болезней, обеспечения качества воссоздания трудового потенциала, улучшения состояния социальной психики, в том числе, в направлении преодоления таких основных “патологий” общественного взаимодействия и деятельности, как агрессивность, враждебность и отчужденность.

В целом проведенный психологический анализ концептуальных подходов к пониманию качества жизни позволяет его определить как комплекс характеристик жизнедеятельности индивида (группы людей или населения в целом), которые обуславливают ее оптимальное протекание в конкретное время, в определенных условиях и месте, обеспечивая адекватность ее параметров основным видам деятельности и потребностям человека (биологическим, материальным, духовным и др. (А.Л. Васильев)), создавая необходимую подпочву для развития, выбора образа жизни – способа организации личностью своей жизнедеятельности,

которая вызывает у нее удовольствие, чувство психологического комфорта [1,61].

К междисциплинарным подходам определения образа жизни можно отнести и выделение такого его критерия, как «стиль жизни». Изучение стиля жизни традиционно идет в двух основных направлениях: индивидуальном (включая исследования психофизиологических особенностей влияющих на выбор межличностных форм взаимодействия, адаптационных, защитных стратегий) и групповом, преимущественно в рамках стратификационного подхода предложенного М. Вебером.

В классификации составляющих понятия образа жизни И.В. Бестужева-Лады и ряда других исследователей, стиль жизни рассматривается как совокупность образцов поведения индивида или группы, ориентированных преимущественно на повседневную жизнь. Вырабатывается такой стиль жизни людьми в соответствии с их биологическими, общественными и эмоциональными потребностями, охватывая организацию рабочего и свободного времени, устройство быта, манеры поведения, ценностные предпочтения, вкусы и др.

Интерес вызывает разработанная украинским ученым Ю.М. Швалбом векторная модель образа жизни, включающая в себя четыре вектора, в совокупности образующих целостное психологическое пространство социокультурной ситуации и типов индивидуального стиля жизни: первым вектором является вектор социальных возможностей реализации ценностей и достижения значимых целей, включающий сферу субъективной свободы; второй – вектор психологической ответственности, определяющий те сферы жизнедеятельности личности и социальных институтов, в которых они готовы принимать на себя ответственность за результаты собственной деятельности и отстаивать свои ценности перед собой и другими; третий – вектор социально-психологической защищенности; четвертый – вектор вынужденности, являющийся формой негативной адаптации личности и групп к неблагоприятным социальным условиям жизни [7,254-257].

Представляется, что данная модель может быть эффективно использована, как на групповом, так и индивидуальном уровне для анализа механизмов выбора экологического поведения, анализа кризисных социально-психологических тенденций способных привести к массовому экodeвиантному поведению и комплексного планирования его профилактики.

В механизмах любого поведенческого акта, в первую очередь, мы находим определенным образом организованную связь организма с окружающей средой. Каждый акт поведения, пишет С.Л. Рубинштейн, всегда является внутренне противоречивым

единством выделения индивида из среды и связи с ней [5,98]. Соответственно, рассматривая те или иные аспекты в системе «человек – среда – экологическое сознание и поведение» мы не можем обойти вниманием, как минимум некоторые, в контексте рассматриваемой темы, биосоциальные и социобиологические аспекты регуляции поведения.

Биосоциальные причины экологического поведения – те, которые детерминируются общими законами эволюции живого, и относятся к главным составляющим эволюции человеческого сообщества, организующего среду своего существования. Человек – результат природы, он существует в природе, подчиняется ее законам, не может освободиться от нее, не может даже в мысли выйти из природы [2,164]. Как справедливо отмечает И.Р. Сушков, наши общественные способности покоятся на биологических свойствах и отношениях. Необходимое условие самосохранения – появление приспособительных механизмов у живых существ. Приспособление возможно только тогда, когда существует способность дифференцировать окружающую среду по отношению к индивиду, к его потребностям [6,40, 44 - 45].

Постепенное формирование того, что И.И. Шмальгаузен определил как «тип приспособления» (в процессе эволюции происходит постоянная аккумуляция приспособительных признаков, приводя к постепенной выработке общей основы, остающейся постоянной характеристикой всех потомков) [8,166], усложняясь и совершенствуясь, создало взаимодействие человека со средой вне «непосредственного телесного контакта или прямого действия разрушительных сил» [6,45], одновременно меняя и концептуальные отношения с природой.

В ходе пяти исторических этапов антропогенного воздействия на природу (В.П. Алексев), эволюционируя, обретая могущественную геологическую силу (В.И. Вернадский), все более отдаляясь от природы и в тоже время пытаясь максимально использовать ее ресурсы (в том числе ресурсы собственной биологии) ради удовлетворения все возрастающих социогенных потребностей, человечество, теряя «биологическую мудрость», оказалось в ситуации, когда риски для жизни и здоровья стали вытеснять производство благ, представ перед насущной необходимостью поиска новых адаптационных стратегий, чему свидетельствует и кризис общественной морали, как формы взаимного приспособления (В.Я. Данилевский).

Социобиологические причины экологического, в частности экодевиантного, поведения проявляются через модифицированные под влиянием социума психофизиологические процессы, которые по принципу обратной связи играют роль факторов

трансформации поведения человека [3, 35].

В этой связи, следует еще раз подчеркнуть важность, как на уровне отдельного индивида так и определенной общности, такой терминальной ценности как безопасность.

В этом контексте, как ранее уже отмечалось, под безопасностью нами понимается обеспечение такого состояния социального бытия, при котором вероятность антропогенного вреда физическому, психическому и социальному благополучию человека, вследствие ухудшения (разрушения) условий его жизненной среды с соответствующим ограничением (блокированием) удовлетворения материальных и духовных потребностей, сводится к минимуму [4].

Состояния дезадаптации в ситуации переживания гуманитарных кризисов и техногенных катастроф способны привести к распространению эпидемии психосоматических заболеваний, невротических расстройств разной степени тяжести, психопатологическим нарушениям вследствие утраты контроля над жизнью, повышая вероятность разрушительного и саморазрушительного поведения.

Как отмечал В.М. Бехтерев, человек есть всегда и везде продуктом биосоциальных условий. Разрушение механизмов обслуживания элементарных потребностей ведет к торможению культурного развития человека вплоть до генетически-первичных поведенческих реакций, когда сохранение собственного существования становится главной задачей, вплоть до ограничения (утраты) свободы воли.

В этой связи, неслучайно в теории и практике криминального права некоторые дефицитарные состояния, вызванные неудовлетворительным образом жизни и связанные с ними преступления, в том числе в экологической сфере, рассматриваются как обстоятельства смягчающие ответственность или как причина устраняющая преступность деяния вследствие крайней необходимости. В.Я. Данилевский в своих «Этюдах по физиологии личной и социальной жизни» (1910 г.) проблему нравственности рассматривал в контексте адаптации и удовлетворения социально-биологических потребностей.

Таким образом, как можно увидеть из выше изложенного, психические и психологические проявления человека находятся в тесной связи с его биологическими свойствами. По своей сути они представляют собой результат взаимоотношения внешнего и внутреннего, когда «пройдя через психическое отражение, отношения элементов объективно существующей реальности превращается в психологическое отношение индивида к этой реальности» на когнитивном, эмоциональном и поведенческом

уровне [6,45].

Состояние биологического и психического (психологического) здоровья имеет важное значение в формировании (определении) потребностей и мотивов поведения личности. Учитывая тот факт, что в условиях научно-технического прогресса у людей стремительно возрастает количество нервно-психических расстройств, принимая все более угрожающий характер на фоне распространения аддикции, одним из важных критериев образа жизни является и показатель здоровья, особенно в контексте именно психологической его составляющей.

Принятие здоровья как критерия условий существования, активности личности в направлении организации здорового образа жизни в значительной степени коррелирует с такими его характеристиками как качество и стиль. Становление здорового образа жизни как общественной практики тесно связано с сознательным индивидуальным и коллективным выбором идеологии самосохранения и развития на пути реализации личностью биологических и социальных задач и потенциальных возможностей.

Качественные характеристики образа жизни определяют круг возможностей биопсихической адаптации личности, стиль – модель повседневной жизни, формирующаяся под влиянием моды, субкультурных норм, индивидуальных убеждений.

Здоровый образ жизни предусматривает создание приемлемой экологии индивидуального существования личности. Речь идет о такой модели поведения субъекта, которая включала бы в себя ответственность и заботу о собственном здоровье, контроль за собственной жизнью в форме выбора наиболее объективно и субъективно адекватных стратегий гармонизации системы отношений с миром и самим собой.

В содержательном смысле выбор «здоровой» модели поведения, в первую очередь, связан с определением идеалов, смысла и цели существования личности. Особую роль тут играет научное знание как важнейший признак современного мировоззрения. Образованный – значит цивилизованный, считал Д. Дидро. Погасить в народе знание – означает вернуть его в первичное состояние варварства. Система эколого-психологических знаний человека должна включать в себя понимание ограниченных природных и собственных биологических ресурсов, стремление на этой основе к установлению динамического равновесия со средой, понимание причин жизненных кризисов и путей их преодоления, возможных последствий негативных социальных влияний на выбор своего жизненного пути.

При иных условиях человек, будь то несовершеннолетний или взрослый, может даже не представлять на какую индивидуальную траекторию может выйти его жизнь. В этой связи представляется уместным выделить еще одну характеристику образа жизни - его нормативно-правовую регуляцию.

В психологическом плане образ жизни представляет собой набор ценностей и норм, детерминирующих распространение и передачу от поколения к поколению определенных моделей поведения. В социокультурном плане образ жизни представляет собой объективную характеристику способов социального взаимодействия в наиболее значимых сферах общества [7,253-254].

Если в первом случае речь идет о нормах – правилах поведения, которые на индивидуальном уровне позволяют человеку соотнести свой поведенческий выбор с моральными ценностями социальной среды, в которую он включен и, предотвратить возможные конфликты. То во втором случае речь идет о правовой регламентации поведения и деятельности направленной на защиту психологического, физического и психического здоровья индивида, морально-правовую коррекцию выбора способа жизни субъекта построенного на принципах анархии и правового нигилизма, защиту экологических императивов (Н.Н. Моисеев) которые объективны и не зависят от воли отдельного человека, а определяются соотношением свойств природной среды, физиологических и общественных особенностей человечества. С этой точки зрения, некоторые виды человеческой деятельности, особенно в контексте степени ее воздействия на природу, должны быть строго ограниченными и контролируруемыми.

В современных условиях, когда мобилизационная экономическая активность требует интенсификации производственной деятельности, потенциальные опасности для окружающей среды значительно возрастают. Нередко это происходит и в связи с распространением девиантных форм хозяйствования связанных с несоблюдением культурных норм организации труда, что приводит к значительному экономическому и экологическому ущербу. В такой ситуации совершенствование экологоцентрированного законодательства приобретает особенно важное значение.

Широкое нормирование экологического поведения призвано, не только обеспечить безопасность природы и человека от антропогенных рисков, но и определить границы целесообразности воздействия на природу, сформировать установку личности на природоохранное поведение в качестве морального императива.

В целом же, подводя итоги выше изложенному, важно отметить, что образ жизни – это, в первую очередь, проявление актив-

ного отношения субъекта к существующей нормативной системе. Его самоопределение в избрании тех или иных средств удовлетворения биологических, социальных и духовных потребностей, которое, имея объективные и субъективные основания, базируется на поле социально-экономических возможностей предоставляемых государством и формируется под воздействием социальной среды, нравственные установки которой, выступают в роли движущих сил формирования Я-концепции и соответствующего мировосприятия личности детерминируя ее поведение.

Одной из важнейших задач гармонизации отношений в системе «личность – социум – естественная (природная) среда» является формирование такой общественной системы при которой образ жизни, как отдельного индивида, так и любой социальной группы отвечал принципам Гуманизма, Безопасности, Развития.

Литература

1. Васильев А.Л. Россия в XXI веке. Качество жизни и стандартизация. – М.: РИА «Стандарты и качество». – 2003. – 440 с.
2. Гольбах П.А. Система природы // Антология мировой философии. – К., 1991. – Т.1. – Ч.2. – С.164.
3. Ківенко Н.В., Лановенко І.І., Мельник П.В. Девіантна поведінка: сучасна парадигма: Монографія. – Ірпінь: Академія державної податкової служби України, 2002. – 240 с.
4. Лановенко І.І., Матвієнко О.В. Соціальна політика попередження екологічних ризиків виробництва в дзеркалі екологічної психології // Актуальні проблеми психології. Збірник наукових праць Інституту психології ім. Г.С. Костюка АПН України / за ред. Максименка С.Д. – К.: «Логос», 2006, т. 7, вип. 9. – С. 163-172
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2002. – 720с. ил. – (Серия «Мастера психологии»)
6. Сушков И.Р. Психология взаимоотношений. – М.: Академический Проект, ИП РАН, Екатеринбург: Деловая книга, - 199. – 448 с.
7. Швалб Ю.М. Психологические модели анализа социокультурной ситуации / Украина-Россия: концептуальные основы гуманитарных отношений. Монография. / Под научной ред. О.П. Лановенко. – К.: Стилос. – 2001. – 544с.
8. Шмальгаузен И.И. Организм как целое в индивидуальном и историческом развитии. – М. -Л., 1942. – С. 166.

In the article the role of way of life is examined in formation of ecological conduct of personality, separate aspects of bio-sotsiogy and sotsiobiology determinative and social regulation of ecological conduct

Keywords: *way of life, ecological conduct, normative regulation*